

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

З.С. Хабекирова, доцент

З.К. Хачецукова, доцент

А.А. Калашаова, доцент

А.Р. Шхумишхова, доцент

Адыгейский государственный университет
(Россия, г. Майкоп)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10765

Аннотация. В статье определен термин политический дискурс. Общественно-политический дискурс предстает в наиболее органичном виде как публицистический, или политико-публицистический, дискурс. Рассмотрен публицистический дискурс, который реализуется в различных разновидностях: газетная публицистика, радиопублицистика, кинопублицистика, телепублицистика.

Ключевые слова: политический дискурс, метафорические обороты, политико-публицистический дискурс, эмоционально-экспрессивная лексика, варваризмы, диалектизмы.

Характеризуя общественно-политический дискурс как объект исследования в языковедческой науке, прежде всего подчеркнем сложность и многоаспектность рассматриваемого феномена, что обусловлено разнородностью и многообразием данного типа «дискурсной формации». Как полагает А.П. Чудинов, «в содержание политического дискурса должны быть включены все присутствующие в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи. К числу этих компонентов относятся другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, представление автора об адресате, политическая ситуация, в которой создается и «живет» данный текст». По мнению ученого, «в современной науке не существует единого понимания и видового термина «политический дискурс».

В то же время в целом представляется вполне ясным и определенным, что представляет из себя данный тип дискурса. Политический дискурс понимается учеными как текст, обусловленный ситуацией политического общения, институциональный вид общения; «как форма использования

языка и форма коммуникации, как социально-значимое действие и как социокультурная, политическая и идеологическая практика, которая определяет социальные системы и структуры» (Ван Дейк).

Анализируя основные направления «политлингвистики», А.П. Чудинов в монографии «Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации» (Екатеринбург, 2003) отмечает, что в качестве особой области науки она возникла в России в последнее десятилетие прошлого века. Однако в настоящее время «крайне сложно даже просто перечислить все современные публикации, имеющие то или иное отношение к политической лингвистике. Но интерес, который проявляется в современной лингвистике к русской политической речи, и то многообразие материала, методик, аспектов анализа и позиций, которое характерно для современной отечественной науки».

В лингвистической литературе значительное количество работ, посвященных политическому дискурсу и проблеме отражения идеологических и мировоззренческих аспектов жизнедеятельности человека в языке, появилось, начиная с 90-х гг. XX в. Политический дискурс понимается, в частности, как первоначально особое использование языка, для выражения особой

ментальности, в данном случае также особой идеологии, особое использование влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики, что в свою очередь создает особый ментальный мир.

Чудинов А.П. выделяет в истории изучения политического языка советской эпохи три периода. Первый из них приходится на 20–30-е годы, когда изучались преобразования, происходящие в русском литературном языке после 1917 года. Были обнаружены значительные изменения в лексической и стилистической системе (прежде всего появление множества аббревиатур, экспансия варваризмов и диалектизмов, значительное влияние просторечия и одновременно официально-деловой речи, сдвиги в семантике и эмоциональной окраске многих слов).

Второй период приходится на 30–40-е годы, когда последователи Н.Я. Марра стремились выделить и автономно описать «язык эксплуататоров» и «язык трудящихся» как едва ли не отдельные системы в рамках национального языка. Определенный историко-лингвистический интерес представляют также опубликованные в этот период работы, в которых представлен лингвополитический анализ «языка и стиля» некоторых советских политических лидеров: М.И. Калинина, С.М. Кирова, В.И. Ленина, И.В. Сталина и др. Авторы указанных исследований отмечали ораторское мастерство большевистских руководителей, «народность» их речи (в смысле ее доступности для широких масс). С этими выводами (если с пониманием относиться к тому, что в таких работах доминировал восхваляющий пафос) следует согласиться: плохой оратор просто не способен стать лидером в стране, где кипят революционные страсти, или победить в острых внутрипартийных дискуссиях, так характерных для первых лет Советской власти.

Третий период в изучении советского политического языка относится к 50–80-м гг., когда проблемы политической речи рассматривались в публикациях по теории и практике ораторского искусства и лекторского мастерства, при освещении деятель-

ности средств массовой коммуникации, в исследованиях по вопросам агитации и пропаганды. Эти проблемы занимали важное место и в некоторых публикациях, посвященных развитию русского языка в послеоктябрьский период, его стилистической дифференциации, обогащению его лексико-фразеологического фонда. Среди советских специалистов были и блестящие мастера эзопова языка, и искренние сторонники господствующей идеологии, и люди, для которых сама возможность заниматься наукой значила больше, чем рассматриваемый материал.

Политико-публицистический дискурс, будучи, по сути, «убеждающей речью», объективно является лингвориторическим конструктом, поэтому адекватным инструментом его анализа может служить система категорий: этос, логос, пафос как аспекты репрезентируемой идеологии; инвенция, диспозиция, элокуция как способ ее вербализации; ассоциативно-вербальная сеть, тезаурус, прагматикон языковой личности как носителя, (ре)продуцента данной идеологии.

Общественно-политический дискурс как специфический идейно-содержательный ракурс инвенции – избрания речи – в своей элокутивной ипостаси, т.е. с позиций языкового оформления, предстает в наиболее органичном для данного содержания виде как публицистический, или политико-публицистический, дискурс. С данных позиций охарактеризованы публицистический дискурс и публицистический функциональный стиль языка и речи, газетно-публицистический стиль как его жанрово-стилевая конкретизация. Официально-политический дискурс в плане лингвостилистической репрезентации является публицистическим дискурсом; последний, в свою очередь, есть тексто-экстралингвистическая реализация публицистического функционального стиля языка и речи, в нашем случае – газетно-публицистического подстиля, который имеет экспрессивность в качестве конститутивного, стилеобразующего средства. Ставшее классическим положение о сочетании стандарта и экспрессии в риторических терминах правомерно квалифициро-

вать как выражение диалектической взаимообусловленности словесно-логического и эмоционального начал дискурса, которым соответствуют логос и пафос, одушевленные авторским этосом.

В политико-публицистическом дискурсе риторическая организация специфического типа речемыслительного процесса его продуцента наиболее эксплицитна и прозрачна. Поэтому вполне закономерным представляется тот факт, что понятие эмоционально-экспрессивной лексики, как правило, пересекается с понятием публицистической лексики. Согласно определению из «Краткого справочника по современному русскому языку» под ред. П.А. Леканта (М., 1995), публицистическая лексика – слова и обороты, свойственные публицистическому стилю, характеризующемуся сочетанием двух противоположных особенностей: экспрессивности высказывания – результата активной политической позиции автора – и стандартности многих оборотов речи. Экспрессивно-оценочные слова могут иметь приподнятую стилистическую окраску: свершения, труженик, хлеботор, неуклонный, начертан, единодушно и отрицательно-оценочную окраску: бесчинства, военщина, злодеяния, клика, марионетка, пособник, происки, сборище. Метафорические обороты, создаваемые для достижения большей выразительности, от частого употребления переходят в речевые штампы: труженики полей, люди доброй воли, чёрное золото, с чувством гордости, петь с чужого голоса, погреть руки.

Библиографический список

1. *Будаев Э.В.* Метафора в политической коммуникации: монография / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 248 с. (e-book) isbn 978-5-9765-0275-8. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/331821>
2. *Касаткин Л.Л., Клобуков Е. В., Лекант П.А.* Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П.А. Леканта. Изд. второе, испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1995.
3. *Кожина М. Н.* Целый текст как объект стилистики текста // *Stylistika*. Opole. 1995. IV. С. 33–53.
4. *Кошечева Г.В.* Дискурсивный анализ типа текста «передовая политическая статья» (на материале праворадикальных изданий России и ФРГ): автореферат дис. канд. филол. наук. – М.: МГПУ, 2001. – 24 с.
5. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 256 с.
6. *Чудинов, А. П.* Политическая лингвистика [Электронный ресурс] : учеб.пособие / А. П. Чудинов. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 256 с. - ISBN 978-5-89349-897-4

Кожина М.Н. при характеристике лексики публицистического стиля, отмечает, что в многочисленных стилистических исследованиях, основанных на анализе конкретного материала, а также в словарях обычно выделяется специальная публицистическая лексика и фразеология. В современную эпоху рост влияния СМИ несколько стирает стилевые грани, и публицистическая лексика в известной степени утрачивает стилевую специфичность. Тем не менее, язык публицистики сохраняет определенные отличия. Подчеркнем, что особая публицистическая лексика, стилистическая окраска которой ощущается говорящими, формируется именно в политической сфере общения, будучи высокочастотной. В частности, М.Н Кожина относит к традиционно публицистическим словам такие политизированные лексемы, сопровождающиеся экспрессивно-эмоциональной окраской, как: нигилист, маниловщина, обломовщина, групповщина, двурушник, соглашатель, капитулянт и др.

К общественно-политическим терминам, широко употребительным в газетной речи, «относятся ярко оценочные и потому эмоционально окрашенные слова. Публицистический дискурс реализуется в различных разновидностях: газетная публицистика, радиопублицистика, кинопублицистика, телепублицистика и др., в каждой из которых, помимо общих черт, формируются свои лингвистические различия.

(Флинта), ISBN 978-5-02-033358-1 (Наука). – Режим доступа:
<http://znaniyum.com/catalog/product/490457>

SOCIO-POLITICAL DISCOURSE AS AN OBJECT OF MODERN LINGUISTICS RESEARCH

Z.S. Khabekirova, *associate professor*

Z.K. Khachetsukova, *associate professor*

A.A. Kalashova, *associate professor*

A.R. Shhumishkhova, *associate professor*

Adyghe state university

(Russia, Maykop)

• **Abstract.** *The article defines the term political discourse. Socio-political discourse appears in its most organic form as a journalistic or political-publicistic discourse. The journalistic discourse realized in various varieties: newspaper journalism, radio journalism, film journalism, tele-journalism.*

Keywords: *political discourse, metaphor, political and journalistic discourse, emotional and expressive vocabulary, barbarisms, dialect.*